

Никас Сафронов:

«Мог бы жить где угодно,
но в итоге выбрал
Москву»

Жаннат ИДРИСОВА

Наша прогулка с заслуженным художником Российской Федерации Никасом Сафроновым была не совсем обычной. Сначала мы прошли по Брюсову переулку, от Большой Никитской улицы до Тверской, а потом — по уникальной огромной квартире Никаса, которая, одновременно, является и его художественной студией.



Хорошая физическая форма – одно из важных условий плодотворного творчества.

Никас Сафронов с детских лет был активным: в школе занимался парашютным спортом, боксом, бегом, плаванием, борьбой. И сейчас он не может жить без движения, как минимум - пешие прогулки по любимым уголкам столицы: по Никитской, Поварской, Тверской улицам, Камергерскому переулку



С тоит отметить, что квартира располагается в прославленном здании — жилом доме актеров Московского художественного театра, возведенном в 1927 году, являющемся объектом культурного наследия. Его проектировал знаменитый архитектор Алексей Щусев,

Москвин, Екатерина Гельцер, Марис Лиепа — вот неполный список звезд, которых помнят эти стены.

В начале 2000-х годов Сафронов, вдохновленный лаконичной красотой и богатой историей дома, приобрел в нем пентхаус, а чуть позже некоторые соседи предложили ему выкупить их части. Художник согласился и стал хозяином пространства в 1000 квадратных метров, которое он волен был обустроить по своему желанию.

ДОМ МЕЧТЫ СОЗДАВАЛСЯ ДЕСЯТИЛЕНИЕ

— Никас Степанович, таким образом, не будет ошибкой сказать, что ваш самый глобальный проект, связанный со строительством, — создание этой трехуровневой квартиры, которая, по сути, — дом в доме?

— Да, безусловно. Этому я посвятил целых 11 лет.

Если ставишь какую-то цель, сосредотачиваешься на ней, достижение ее обязательно происходит. Просто иногда на это тратятся годы, но тут главное, чтобы она была интересна и не напрасна.

который незадолго до этого был привлечен режиссером МХАТа Константином Станиславским к работе над театральными декорациями. Здание в духе конструктивизма было построено за год; в разное время в здешних квартирах проживали мастера искусства. Василий Качалов, Иван

— Это большой отрезок времени...

— Понимаете, для меня дом — это, скажем так, очень мое место, где всегда должно быть уютно и комфортно. Место, лишенное ограничений, куда я могу и хочу приглашать близких, друзей. Я мечтал об этом с детства. И я хотел, чтобы мой

О доме артистов МХАТа в Брюсовом переулке художник говорит с восхищением и не только потому, что он в нем живет. Это здание - один из лучших образцов зодчества 20-х годов прошлого века - приковывает взгляд четкостью линий, сдержанной красотой



дом стал одним из тех уголков Москвы, что излучают свет и тепло. Потому что я сам глубоко верю в силу добра. Поэтому не спешил, не разменивался на «абы как» и «лишь бы было». Делал так, как мне действительно нравится.

— Насколько это было сложно?

— Очень непросто. Начну с того, что дом был ценен для меня своей историей, я знал, что он особенный, построенный по

шению на строительство. Почему я достаточно подробно на этом останавливаюсь? Дело в том, что такой порядок был сопряжен с многочисленными проверками различных государственных инстанций, это психологически выматывало. Но я никогда не жалел об этом, для меня важно было делать так, как нужно. А, поскольку я сам человек творческий, не способный углубляться в правовые нюансы процесса, не

Я не мечтал с детства о карьере художника – в семье рисование не считалось серьезной профессией, родители настаивали на реальном деле, ремесле. Но рисовал я всегда много и с удовольствием.

инициативе Константина Сергеевича Станиславского. И я решил, что буду делать все максимально бережно, чтобы мой замысел гармонично сочетался с его красотой. Хотя, замечу, что уже в 90-е годы здание подверглось изменениям — появились надстроженные этажи.

Получил соответствующее разрешение правительства Москвы, ко всему отнесся добросовестно. Документация разрабатывалась институтом «МосжилНИИпроект», проект учел все требования федерального закона об объектах культурного наследия. Разумеется, проводились историко-архивные изыскания, к согласованию привлекались Департамент культуры Москвы, Главное архитектурное управление города, а также управление благоустройства столицы. Проект был полностью согласован и утвержден, в итоге я получил разре-

шеснялся консультироваться у компетентных людей, у профессиональных юристов, архитекторов, коллег-дизайнеров.

— И это не считая хлопот с дизайном, самим ремонтом, отделкой...

— Именно. Случалось, подводили и строители, и, бывало — дизайнеры. То работы затянут, то нарушения какие-то допустят, то материал не тот привезут, например, с плиткой, витражами вопросы возникали. Некоторые норовили положить что-то в свой карман. Из хорошего: я в итоге нашел истинно своего дизайнера, Ольгу Соколову (до нее уволил двоих, итальянского и французского специалистов), которая точно чувствовала, чего я хочу. Мы с ней делали совместные эскизы, ездили в Бельгию, Францию, Италию выбирать ткани, материалы. Так, в конце концов, достроили важный для меня этаж.

Вообще, напомним общеизвестное: если ставишь какую-то цель, сосредотачиваешься на ней, достижение ее обязательно происходит. Просто иногда на это тратятся годы, но тут главное, чтобы она была интересна и не напрасна.

— В итоге вы довольны своим жильем?

— Да, тут все как я задумывал: скульптуры, барельефы, витражи, зимний сад. Три уровня, один из которых оформлен в готическом стиле, другой — эклектично и третий — с уклоном в хай-тек. А вид с открытой террасы! Перед глазами — Новый Арбат, где я раньше часто гулял, Кремль, Храм Христа Спасителя, Тверская, Пушкинская площадь и вообще, все как на ладони.

Все мои гости, среди которых звезды мировой величины — Рутгер Хауэр, Моника Беллуччи, Пьер Ришар, Софи Лорен,

В детстве Никас, начитавшись приключенческих книг, видел себя еще и пиратом. Мечты поменялись, а озорная улыбка, которая очень пошла бы лихому корсару, осталась





«Ладочки «с той стороны» - так называется одна из глав книги о художнике «Кино для взрослых:

Никас Сафронов». Мы вместе держим этот мир на ладонях со всех сторон - таков ее идейный посыл

«Хочу, чтобы этот дом всегда был красивым и надежным, делаю для этого все возможное». Эти слова - своего рода девиз владельца самой удивительной квартиры в Москве

Настасья Кински, Стивен Сигал и многие другие, — были покорены, восхищены и необычной обстановкой, и атмосферой.

САДОВНИК, ПОВАР, КОСМОНАВТ... ЖИВОПИСЕЦ

— Поговорим о творчестве, об истоках. Судя по тому, что после восьми классов ульяновской средней школы вы поехали поступать в одесскую мореходку, о профессии художника с раннего детства не мечтали?

— Нет. Детство я провел в бараке, построенном в послевоенном Ульяновске немцами для рабочих местного автозаво-

да. Поскольку у нас был тогда только огород, за яблоками я вместе с друзьями лазил в чужие сады и колхозный сад имени Юных пионеров. Сторожа стреляли в нас солью и зачастую попадали, мы бежали к Свияге, притоку Волги, где отмачивали задреее место. И я обиженно думал, что когда вырасту, то стану садовником как Мичурин, и буду раздаривать всем бесплатно яблоки и груши. А еще в детстве хотел быть поваром, чтобы красиво накрывать столы (это было навеяно тем, что, родители с соседями по бараку порой праздновали что-то, и, хотя еда была вкусная, выглядела на тарелках не очень красиво, потому что все раскладывалось второпях). Я еще тогда не знал, что раскладкой занимаются сервировщики, и думал, что все зависит от повара. Но и космонавтом, конечно, хотел быть, как и все мальчишки в начале 60-х, после полета Юрия Гагарина.

Но я всегда много рисовал. И в школе на уроках, и просто так. Стенгазеты оформлял, красные уголки к праздникам и все, что просили. А однажды в третьем классе нашел в школьной библиотеке книжечку «Озорные рассказы» Бальзака с иллюстрациями Гюстава Доре. И мне так понравились и писатель, и художник, что я перечитывал тот сборник много раз и, главное, пытался рисовать карандашами под Доре: замки, рыцарей, бои на турнирах, крестовые походы. Но и в живописи себя начал пробовать...

— Но о карьере художника не задумывались?

— Нет. Большую роль сыграло то, что в семье рисование не считалось серьезной профессией, нужно было реальное дело, ремесло. Я согласился с родителями, хотя в глубине души у меня были сомнения.





Мореходное училище я считал тоже хорошим вариантом, потому что в школе зачитывался книгами о пиратах, долгое время находился под впечатлением от образов Генри Моргана, Черной Бороды, но больше всего от капитана Блада. Казалось, море и в реальности подарит эту корсарскую романтику (улыбается). Жизнь оказалась куда прозаичнее: в Одессе готовили специалистов для морехозяйственного комплекса. Это виделось скучным, и, глав-

Художник не скрывает, что, когда только переехал в Москву из Вильнюса, чувствовал себя не совсем комфортно. Любовь к городу вспыхнула неожиданно, вдруг и навсегда



Никасу всегда нравились замки, одно время он даже хотел жить в старинной крепости. «Путешествие по Франции. Замок недалеко от Орли» - в этой картине прочитывается эта романтическая любовь

«Предчувствие каникул или ночь перед экзаменом» - кто из бывших или нынешних студентов не ощущал этого прекрасного и в тоже время страшного чувства? Отчасти их снам посвящена эта картина

ное, было жалко рыбу, которую вылавливали в промышленных масштабах. Когда сам ее удишь по 10-15 штук — это куда ни шло. Но когда в таком объеме... И я укрепился в мысли, что это совсем не мое.

— **И тогда?**

— Бросил училище и перебрался в Ростов-на-Дону. Моя ростовская тетка, врач по профессии, как раз уезжала по контракту в Сибирь на три года и предложила, чтобы я до армии пожил в ее доме. Я обрадовался этой перспективе — побыть, хоть и временно, хозяином просторного жилья. Приехал и задумался: «Что буду делать?» Завод «Ростсельмаш» не сильно привлекал: в то еще детское время хотелось до призыва немного почувствовать себя беспечным. Но от желания учиться я не отказывался и решил попробовать поступить в Ростовское художественное училище имени Грекова. Пришел, мне сказали, что у меня нет специальной художественной подготовки, работы — на любительском уровне. Но один авторитетный педагог замолвил слово: «Парень талантливый, давайте возьмем. В крайнем случае отчислим». А я пообещал сам себе, что я всем докажу, что могу. И стал учиться очень усердно. Работал днями и ночами, рос в мастерстве; уже на втором курсе мой сокурсник купил одну из моих картин на всю свою месячную стипендию.

— **Как потратили деньги?**

— Мы с ним их и прогуляли, пошли на Дон пить пиво с раками. Да, в Ростове тогда я подрабатывал еще художником-буффором в театре ТЮЗ, это тоже была хо-





«Из путешествия по Египту» - на этом полотне безмятежная легкость неба и тяжесть камня пирамиды связаны некоей загадкой, даже тайной, которую хранит невозмутимый молчаливый сфинкс

рошая школа. Училище я на третьем курсе бросил (закончил его позже, в 80-х) и ушел служить. После армии поехал в литовский город Паневежис, откуда родом была моя мама, которой к тому времени уже не стало. Там устроился в театр под руководством сначала Мельгиниса; вскоре туда пришел руководителем Донатас Банионис. Через три года была учеба в

ощущал себя внутренне художником.

— Почему?

— Не знаю. Тогда уже хорошо рисовал, даже продавал свои картины, уже начал делать выставки, заявив о себе как сюрреалист, экспериментатор. Но художником глубоко внутри себя не чувствовал. И вот однажды во сне вижу, как хожу по галерее, где висят мои картины, которых в реальности я еще не написал. А рядом со мной ходит незнакомый старик, который делает мне замечания. Я с ним где-то соглашаюсь, где-то нет. Спорим. В какой-то миг он исчезает. Я оглядываюсь по сторонам — его нет. Поднимаю голову вверх, а это сам Леонардо, который улетает в небо. Я кричу: «Куда ты?» Он молча бросает мне шар, и я его ловлю, просыпаюсь и понимаю, что я наконец стал художником. После этого я мог во сне представлять себя кем угодно: летчиком, пиратом, плотником, но всегда чувствовал, что художник Никас следит за тем Сафроновым, который, например, за штурвалом, видя и запоминая, какого цвета море, небо, какая одежда на мне.....а проснувшись, все воспроизводит.

СТОЛИЦА ПРИГЛЯНУЛАСЬ НЕ СРАЗУ

— Что особенно повлияло на ваше становление как художника?

С середины 80-х годов много путешествовал, изучал творчество старых мастеров, классическую школу. Мне хотелось больше знать о Брейгеле, Босхе, Веласкесе, Леонардо, Рафаэле, моем любимом Уильяме Тернере.

Вильнюсском художественном институте, куда поступил на факультет дизайна. Что примечательно: я до третьего курса уже высшего художественного заведения я не

— Как я уже сказал, тот сон. Тогда я бросил учебу и уехал в Загорск изучать иконопись. Я был там вольным слушателем. Туда редко берут не семинаристов,

Библиотека - одна из самых больших комнат, здесь собраны десятки томов об истории искусства, живописи, архитектуре, о литературном творчестве, а также энциклопедии и справочники.





Если в холодное весеннее московское утро вдумчиво рассматривать картину «Теплый греческий осенний вечер», то на душе вскоре может стать светлее и радостнее. Ничего сверхъестественного - обычная магия искусства

но меня взяли. В семинарию я приходил три дня в неделю — и так около 8 месяцев. Потом переезд из Вильнюса в Москву в 1983 году. Помню, еще в 1982-ом мой тогда московский знакомый Володя Мительман, который сейчас живет в Израиле, сказал мне: «Если хочешь состояться как художник, нужно ехать в Москву и жить там». Он же помог мне и поменаться через Академию наук, где работал его брат, так я из квартиры в центре Вильнюса, которую успел заработать к 24 годам, перебрался в московскую коммуналку в Теплом Стане.

А в 1985 году я женился на французженке. Брак, правда, был недолгим, но также сыграл большую роль в моей жизни, потому что в то время я начал выезжать за границу. Стал путешествовать, рисовать копии с оригиналов в музеях,

сюрреализму. Меня стали приглашать на такие телепрограммы как «Взгляд». Многолетний напряженный труд стал оборачиваться признанием. Появилось много клиентов. Скажем так, в 90-е годы у меня наступил расцвет творчества.

— О Москве — она вам сразу понравилась?

— Когда я только переехал, она меня сильно разочаровала. Понял, что одно дело — бывать здесь наездами и совсем другое — жить. Да и Вильнюс тянул назад любовью: там осталась девушка Алена, которую я никак не мог забыть. Я почти год продолжал там жить. И вот как-то приехал в Москву заплатить по счетам за квартиру, и уже собирался на следующий день улететь обратно в Литву, уже купил билет... В ночь перед отъездом, помню, было жар-

Из новых пространств Москвы привлекает Зарядье. Прекрасное место, много растительности. Удивительный мост, концертный зал замечательный. Я рад, что есть в моем любимом городе есть красивые, современные места.

Никас разрабатывал оформление комнат сам и с помощью дизайнеров-единомышленников. На большом пространстве гармонично соседствуют готические мотивы, хай-тек и эклектика

то есть бросился изучать творчество старых мастеров, классическую школу. Мне хотелось больше знать о Брейгеле, Босхе, Веласкесе, Леонардо, Рафаэле, моем любимом Уильяме Тернере. Возвращался на время в Москву, чтобы продлить визу, и снова улетал. В конце 80-х годов я стал много продаваться в Италии, а в начале 90-х и у нас в стране появился интерес к

ко, я открыл окно. Пели соловьи. И вдруг я влюбился в этот город. Порвал билет и больше уже не думал о возвращении в Вильнюс. Я остался в Москве навсегда.

— Ну, а сейчас каково отношение к Первопрестольной?

— Я свой город люблю. Он нравился мне и в советское время, и в 90-е, когда был таким ярмарочным, колоритным, с





печатью того времени. Однако в какой-то момент он даже начал превращаться в некое подобие Гонконга, и, наверное, хорошо, что начались преобразования. Москва за последние несколько лет стала комфортнее и уютнее. Мне в 2000-х годах предлагали большие суммы за эту квартиру, я мог бы продать ее и уехать куда угодно. Но я уже знал, что я хочу жить только в этом городе и заниматься своим любимым ремеслом. Квартира когда-нибудь будет музеем, а пока сюда приходят мои друзья, с удовольствием приезжают мои дети.

— Какие у вас еще любимые места в Москве?

— Нравится бывать, например, на Поварской, в любимом клубе в Доме литераторов. Конечно, Тверская, Камергерский переулок – я там часто гуляю летом, пью чай, ужинаю, заходя в разные кафе. Из новых пространств сегодня привлекает Зарядье. Прекрасное место, много растительности — травы, деревья, которые собраны со всех уголков страны. Удивительный мост, концертный зал замечательный. Я рад, что есть в моей любимой Москве такие красивые, современные места.

— Никас Степанович, мы беседуем незадолго до Дня защитника Отечества. Вы проходили срочную службу, по праву примете 23 февраля поздравления. На ваш взгляд, важна ли армия для становления мужчины?

— Вы знаете, в армии и даже после нее какое-то время я очень жалел, что два года

Еще до обустройства квартиры было решено, что в ней обязательно будет большой красивый камин - источник тепла, символ домашнего уюта и залог душевной атмосферы



Никас рано увлекся таким направлением искусства как сюрреализм. Поэтому не мог не отдать дань уважения одному из ярчайших его представителей - Дали

отдал службе. Там ведь было по-разному: и жестко наказывали меня за рисование во время дежурства, и «дембеля» в начале службы заставляли оформлять их дембельские альбомы... После армии мне много лет снилось, что меня опять призывают, я говорю: «За что, почему, я же уже служил...» Но, когда все внутри успокоилось, я наконец понял, что армия мне тогда была очень нужна. Она помогла мне повзрослеть, стать более ответственным, а еще я смог освободиться от увлечения одной женщиной, которая была много старше меня.

С ней я познакомился до службы, она жестко тогда обращалась со мной, 16-летним пацаном, вела себя как со взрослым мужчиной, который должен приносить в дом достаточно денег. А я тогда учился. И, чтобы соответствовать ее требованиям, я по ночам работал дворником, а также сторожем. Спал по два-три часа в сутки, иногда по часу. При том, что я понимал, что это не мой человек по жизни, я никак не мог уйти от нее. Армия помогла мне освободиться от этого наваждения, и за это я тоже благодарен ей. Но, кстати, той женщине также очень признателен за хороший урок выживания.

Я считаю, армия нужна всем юношам по разным причинам. В те годы, когда молодые люди идут служить, меняется их мировоззрение. Они узнают новый мир, где нет попечения родителей, учатся жить в коллективе, выбранном не ими, а обстоятельствами. Все это очень важно для вхождения после в реальную взрослую жизнь. 🏠